

НАРОДЫ АМЕРИКИ

James W. VanStone. *Ingalik Contact Ecology: an Ethnohistory of the Lower-Middle Yukon, 1790—1935.* «Fieldiana Anthropology», v. 71. Chicago, 1979, p. 1—273.

Новая работа известного американского этнолога Джеймса Ван Стоуна, автора многих монографий и статей, посвящена этнической истории атапаскоязычных индейцев ингаликов, расселенных на западе Аляски, в районе нижнего и среднего течения р. Юкон (между реками Шагелюк и Инноко), а также в районе бассейна р. Анвик. Книга основана на документарных источниках, а также на материале, собранном автором во время двух сезонов полевой работы среди ингаликов. Основная задача исследования заключается, по словам автора, в описании и анализе изменений в жизни индейцев указанных районов за период с 1790 г. (т. е. со времени первых прямых контактов индейцев Аляски с европейцами) до 1935 г.

Проблема коренного изменения традиционной культуры северных атапасков в результате европейского влияния частично уже затрагивалась в других работах Дж. Ван Стоуна¹, а также в работах Дж. Хелм и Р. Нельсона². Вообще следует отметить, что за последние годы все большее число этнологов США и Канады обращается к изучению изменений, происходящих в жизни и культуре американских индейцев под влиянием капитализма. Работы, посвященные этой проблеме, показывают неодинаковую степень проникновения элементов европейской культуры в быт индейцев, что связано со многими причинами, в том числе и с историей колонизации отдельных районов.

Ингалики, как и многие другие северные атапаски, вступили в прямые контакты с европейцами по крайней мере на два столетия позже остальных американских индейцев. Колонизация Аляски имела свои особенности, поэтому и процесс проникновения элементов европейской культуры в культуру индейцев там не был лишен особенностей.

Дж. Ван Стоун отмечает сложность определения рубежа, за которым мы можем говорить о конце аборигенного периода культуры ингаликов. Поскольку прямые контакты с европейцами для них начались почти за 100 лет до того, как специалисты-антропологи приступили к описанию и изучению этого народа, автор считает, что выводы ученых касаются культуры, уже частично разрушенной и измененной. Приступая далее к краткому описанию и характеристике культуры ингаликов (гл. I), автор опирается преимущественно на документарные материалы русских путешественников и исследователей, бывших первыми очевидцами образа жизни индейцев Юкона.

На время контактов с русскими (первая половина XIX в.) приходится начало перемен в культуре ингаликов, поэтому истории этих контактов Дж. Ван Стоун уделяет значительное внимание (гл. II). Первыми активными наблюдателями жизни ингаликов были А. Глазунов и Л. А. Загоскин. Не умаляя заслуг их экспедиций, автор старается привлечь внимание исследователей еще к одной, более ранней экспедиции — В. Иванова, проникшей во внутренние районы Аляски в 1790-х гг. Сведения о ней довольно скудные. Одни исследователи полагают, что В. Иванов, продвигаясь от оз. Ильямы, достиг Юкона, другие отрицают эту возможность. Дж. Ван Стоун склонен поддерживать первых. Он считает, что достижение экспедицией р. Юкон было вполне реальным, поскольку путешествие В. Иванова приходилось на последние месяцы зимы и первые месяцы весны, т. е. на «идеальное», по его словам, время для путешествий в этом районе. Если В. Иванов действительно дошел до Юкона, то следует признать, что первые контакты русских с ингаликами произошли на 40 лет раньше, чем принято считать. Но пока нет реального подтверждения завершения экспедиции В. Иванова, первые документированные контакты ингаликов, обитающих в районе нижнего течения Юкона, с европейцами мы относим к началу 30-х годов прошлого века, т. е. ко времени пребывания в этом районе экспедиции А. Глазунова. Нельзя не отметить, что до сих пор еще никто так подробно и внимательно не описывал экспедицию А. Глазунова и его деятельность на Аляске, как это сделал Дж. Ван Стоун в своей новой книге (с. 50—57).

Среди факторов, вызвавших коренные изменения в традиционной культуре ингаликов, автор прежде всего называет торговлю мехами и деятельность миссионеров. Период торговли пушниной он делит на несколько этапов, первому из них — торговле с русскими — посвящена III глава книги.

К середине XIX в. юконские индейцы уже были подготовлены к большим переменам в своей жизни. Они были готовы, как говорит Ван Стоун, «принять европейские суррогаты их традиционной материальной культуры» (с. 92). По-прежнему наряду с европейскими торговцами в районе действовали торговцы-эскимосы. Торговые связи с ними ингалики сохраняли с древнейших времен, и с появлением русских купцов эти связи не только не ослабли, но, подчеркивает автор, еще больше окрепли. Ингалики по-прежнему хотели иметь наряду с европейскими товарами (изделиями из металла, бисером, табаком) эскимосскую меховую одежду и продукты морского промысла. В осно-

¹ J. VanStone. *Athapaskan adaptations*. Chicago, 1974.

² J. Helm. *The Dogrib Indians*.— G. G. Bicchieri (Ed.). *Hunters and gatherers today*. N. Y., 1972; R. K. Nelson. *Hunters of the Northern forest*. Chicago, 1973.

ванных русскими торговыми постами и особенно в Михайловском рудите имели место торговые контакты индейцев не только с русскими, но и с эскимосами.

Автор подробно освещает механизм торгово-обменных операций с индейцами, широко используя документальные сведения Л. А. Загоскина, и говорит о влиянии расширяющейся торговли на ломку традиционных жизненных устоев ингликов. Среди наиболее заметных перемен он отмечает отход от традиционных промыслов и переключение на промысел пушного зверя, что неизбежно повлекло за собой рост зависимости индейцев от европейских товаров.

В IV и V главах описывается период американской пушной торговли на Аляске, который автор делит на два этапа: 1) ранний — 1868—1883 гг. и 2) поздний — 1883—1895 гг. Для ингликов это было время интенсивного пушного промысла. «Ни прежде, ни потом, — отмечает автор, — индейцы не были такими активными трапперами» (с. 119). Усиленное развитие нового вида хозяйственной деятельности, естественно, привело к большим переменам в жизни индейцев. Автор акцентирует внимание на трех основных, с его точки зрения, переменах. 1) Повысилась роль весенне-летнего рыболовства, а роль охоты на мясного зверя, напротив, резко снизилась, поскольку время пушного промысла (зима — осень) совпадало со временем охоты на мясного зверя. В результате резко выросла зависимость индейцев от привозных продуктов. 2) Возросла мобильность и изменились формы поселения (большое распространение получили временные лагеря трапперов). 3) Трапперство, основанное на индивидуальной деятельности охотника, привело к росту индивидуального накопления.

Уже к 1880 г. интенсивное трапперство и использование огнестрельного оружия привели к значительному истреблению пушного зверя и оленей. Очень скоро начался спад в торговле мехами и снижение роли охоты на крупных животных. Зависимость индейцев от лавок белых торговцев еще больше усиливалась. В это время, по словам автора, они уже боялись, что белые уйдут и лишат их торговых постов (с. 124).

Спад торговли мехами не привел к ослаблению контактов с белыми. Появился новый фактор, обеспечивший дальнейшее развитие этих контактов: им стала «золотая лихорадка». Событиям этого периода (1897—1920 гг.) и результатам их посвящена глава VI.

Первые золотоискатели появились в низовье Юкона еще в 1873 г. Центр этой компании был в районе верхнего течения Юкона, но практически «золотая лихорадка» затронула и нарушила привычную жизнь всех индейских племен, расселенных не только по берегам Юкона, но и по берегам многих рек, впадающих в него. Она вызвала целый ряд перемен в крае.

Вплоть до 1920 г. группы золотоискателей появлялись в районе рек Анвик и Шагелюк. Через Анвик проходили пароходы к Клондайку, где золото было обнаружено в 1896 г. и куда толпами устремлялись жаждущие успеха старатели. Юкон стал самой оживленной артерией Аляски. В 1901 г. по нему прошло 100 судов (в 1897 г. было зарегистрировано только 30). В первые годы оживления индейцев (обычно учеников школ при миссиях) занимали на речные суда, но эта практика продолжалась всего несколько лет. Индейцы не выдержали конкуренции с белыми наемниками, приток которых непрерывно возрастал. С 1880-х годов инглики начинают пользоваться в торговых операциях деньгами и ищут способов их заработать. Они нанимаются проводниками к старателям, интенсивно ловят и сушат летом рыбу на продажу (стали широко использоваться собачьи упряжки, и старатели покупали много рыбы на корм собакам). Для многих индейцев источником заработка стала заготовка дров для речных судов (первоначально в топках пароходов сжигали дрова). Когда пароходы стали перевозить на жидкое топливо, индейцам пришлось изыскивать новые источники заработка. Некоторые из них вновь с надеждой обратились к трапперству, другие — к рыболовству.

Очень ярко и достоверно автор описывает этот период, время быстрых и интенсивных изменений, которые определили нормы связей между индейцами и евроамериканцами, сделали их такими, какими они фактически остаются до настоящего времени. Автор считает, что именно в то время утвердилось роль индейцев как «второсортных граждан» в их собственной стране (с. 249). Если раньше индейцы, торговцы и миссионеры нуждались друг в друге, то старатели, а позднее их последователи не испытывали действительной нужды в индейцах и последние не играли активной роли в капиталистическом развитии края.

Приток белых на Аляску расширил контакты индейцев с ними, но очень скоро стала проявляться отрицательная сторона этих контактов. Многие белые теперь оставались на постоянное жительство в районе Юкона, и почти всегда их поселению рядом с индейцами сопутствовали алкоголизм и падение нравов. После спада «золотой лихорадки» некоторые энергичные белые пытались найти удачу в трапперстве и в короткий срок истребили много зверя. Таким образом, большие перемены на берегах Юкона несли ингликам новые большие проблемы.

Говоря о влиянии контактов, большинство исследователей подчеркивают особую роль церковных миссий в ускорении процесса разрушения традиционной культуры индейцев. Как правило, влияние церкви считается самым «бесспорным». Дж. Ван Стоун также уделяет много внимания деятельности церковных миссий на Аляске (главы III—VII). Начиная с 1845 г. первоначально отдельные, а затем группы служителей разных церквей пытались искоренить традиционные верования ингликов и изменить их обычаи. Первыми были русские православные священники, а затем с 80-х годов XIX в. — мис-

сионеры протестантской и католической церквей. Их деятельность шла параллельно и сопровождалась яростным, нескрываемым соперничеством за власть и престиж. В ходе этого соперничества открыто использовались любые методы, включая запугивание и подкуп прихожан.

После 1867 г. влияние русской церкви резко упало, и она, не имея даже своего постоянного центра в районе, оставалась несколько в стороне от главного течения происходящих перемен. Естественно поэтому, что автор уделяет основное внимание деятельности двух других церквей — протестантской и католической.

Следует отметить, что благодаря привлечению обширного документального материала (преимущественно архивного) и скрупулезному восстановлению истории возникновения, роста и стабилизации миссионерских центров автору удалось воссоздать живую и правдивую картину приобщения ингаликов к духовной культуре евроамериканцев.

Протестанты и католики начали действовать в районе ингаликов почти в одно время (с 1887 г.). Всю историю их деятельности автор делит на пять периодов, подробно описывая и характеризуя каждый. В целом в течение этих периодов влияние миссий на духовную жизнь индейцев было, пожалуй, не таким уж большим, как старается это представить автор. Разумеется, беспорна роль миссионерских школ в распространении азов грамоты среди ингаликов. Как известно, все церковные миссии рассчитывали через школы добиться успеха, и поэтому соперничество в этом деле бывало особенно ожесточенным. История миссий на Аляске наполнена такой борьбой. В программах протестантских и католических миссий была провозглашена забота о здравоохранении индейцев. Этот пункт программы выполнялся менее успешно. Правительственная медицинская служба на Юконе начала действовать только в 1910 г. и не была такой широкой и щедрой, какой ее обещали миссионеры. Что касается успехов в искреннем принятии христианских догм индейцами, то об этом очень красноречиво свидетельствует пример (с. 212) одной ингаликской девушки, которая выросла в селении на Анвике среди протестантов, но позже, в зависимости от окружения, она считалась то католичкой, то вновь протестанткой, а иногда шаманкой или русской христианкой. Вторжение миссионеров в традиционные верования индейцев дало весьма поверхностные результаты.

Завершая изложение истории и анализ контактов ингаликов с евроамериканской культурой, автор в гл. VIII обобщает свои выводы относительно четырех указанных им факторов (1 — путешественники и торговля пушниной; 2 — миссии; 3 — золотая лихорадка; 4 — правительственные службы в области здравоохранения, образования и экономического развития), повлиявших на разрушение традиционной культуры ингаликов, и исследует природу этих аккультуративных процессов. Он выделяет факторы, приводящие к прямым или к косвенным изменениям в культурных традициях, и утверждает, что для североамериканских индейцев более характерны прямые культурные изменения (с. 240). Среди факторов, приводящих к непосредственным, прямым изменениям, он выделяет технический и экономический. Обозначенные периоды контактов он делит на подпериоды или фазы и, учитывая их, определяет пять типов контактных обществ (Contact communities), вскрывая характерные для каждого из них контактные связи.

Обычно культурные системы типа ингаликской, говорит автор, могли ответить на возросшие контакты либо частичным впитыванием элементов другой культурной системы, либо быстрым процветанием традиционной культуры, либо, наконец, полной утратой этой культуры и восприятием культуры чуждой, привнесенной. Для ингаликской культуры, полагает он, в большинстве случаев были одинаково приемлемы и приращение и замена, но в конечном результате мы наблюдаем скорее декультурацию, чем аккультурацию (с. 254).

Таков печальный опыт истории более чем столетних контактов самобытной культуры одной из групп северных атапасков с евроамериканской цивилизацией.

Оценивая новую книгу Дж. Ван Стоуна в целом, следует сказать, что это глубокое и интересное исследование. Такой серьезный анализ аккультуративных процессов у индейцев северо-западной Аляски предпринят впервые. Можно надеяться, что новая работа известного американского ученого вызовет у наших читателей значительный интерес.

Г. И. Дзенискевич